

Секция «Внешняя политика современных государств в условиях формирования новых центров силы»

Европейский союз и Россия как центры регионального влияния

Научный руководитель – Цыганков Павел Афанасьевич

Чегодарь Наталья Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов, Москва, Россия

E-mail: sharnatalie@yandex.ru

Европейский союз (ЕС), созданный в 1993 г., долгое время считался эталоном современного понятия интеграции. Став примером синергии политической и экономической интеграции и наднационального политического управления, ЕС стал центром притяжения в Европе в целом, предоставив статус кандидатов в ЕС государствам Балкан и Восточной Европы и организовав совместные проекты. Тем не менее, пережитые кризисы солидарности (миграционный кризис после «арабской весны» 2011 г. [6], Брекзит [7], разногласия по экономическим санкциям в отношении России [1] и постепенное ослабление связей со странами Европы вне ЕС вызывают вопросы о текущем политическом статусе ЕС на мировой арене. В то же время Россия активно развивает интеграционные проекты в Евразии, связанные с безопасностью, торговлей, энергетикой и борьбой с терроризмом, образованием и культурой, которые охватывают все больше государств [2]. Данное исследование имеет цель проанализировать тенденции в интеграционной активности ЕС и России и сделать вывод и политическом влиянии данных акторов в мировой политике на современном этапе.

С точки зрения анализа центров силы на мировой арене можно утверждать, что интеграция является одним из элементов «ресурсного комплекса» политического влияния [4]. Понятие силы и влияния (классическое «power» в науке о международных отношениях) видоизменяется и включает в себя не только военно-политическую мощь, но и социально-экономические связи и «мягкую» силу, что обеспечивается в том числе и путем включения государств в деятельность интеграционных объединений [8]. Можно сказать, что сами модели региональной интеграции, которых придерживаются ЕС и Россия, являются частью их стратегической культуры - «устойчивой модели восприятия и поведения на мировой арене» [4] - и, соответственно, методом влияния в мировой политике

Перенос модели интеграции государства вне ЕС исследователи называют «диффузией» [10]. По своей сути, это значит перенос норм и практик ЕС на государства, с которыми ЕС поддерживает связь в Европе путем региональных проектов (политических, экономических, культурных), и создание привлекательного образа *modus operandi* интеграционной группы для других стран [5]. При этом ЕС необходимо было разработать конкретные подходы регионального влияния и учесть особенности «целевой аудитории» для приведения их к европейскому «стандарту» для взаимодействия. Учитывая внутренние разногласия ЕС и снижение бюджета на региональные инициативы, ЕС становится менее привлекательным партнером для окружающих его государств. Длительные и непрозрачные очереди на вступление в ЕС и заморозка финансирования также не добавляют Союзу популярности в регионе.

Кейс же интеграции на постсоветском пространстве является уникальным из-за общего исторического развития, имеющейся политической, экономической и культурной близости и относительной однородности политического пространства Евразии. В модели интеграции, инициированной Россией, отсутствует система «наказания и поощрения» [9],

используемая в Европейской политике соседства, упор делается на совместное развитие и упрощение международных связей с выигрышем для всех сторон. Более того, география современной интеграции в Евразии гораздо шире, чем у ЕС, особенно если учитывать такие проекты, как ШОС и «Один пояс один путь», где Россия активно включается в определение коллективной повестки диалога с азиатскими государствами. Стоит упомянуть и тот факт, что создание и развитие ЕАЭС официально было воспринято ЕС как конкуренция, и несмотря на заинтересованность проектом со стороны политиков и экономических экспертов в Европе, формально сотрудничество так и не было инициировано [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что Россию можно назвать сильным региональным лидером благодаря устойчивой модели интеграции. Следует ожидать, что интерес к инициативам России, особенно ЕАЭС, будет расти благодаря стабильному развитию и большому потенциалу объединений, в то время как влияние ЕС имеет ограничения в связи с внутренними проблемами и неоднородности объектов региональной интеграции.

Источники и литература

- 1) Басов Ф.А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. №10(62). С. 55-63.
- 2) Вардомский Л.Б. Между Европой и Азией: о некоторых региональных особенностях участия России в формирующейся Большой Евразии // *Вопросы географии*. 2019. №148. С. 144-166.
- 3) Кондратьева Н.Б. Отношения ЕС - ЕАЭС: особенности современного этапа // *Современная Европа*. 2018. №3(82). С. 60-70.
- 4) Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // *Полис*. 2014. № 1. С 99-108.
- 5) Либман А.М. Уроки Европейского Союза? Евразийская интеграция и «глобальный сценарий». *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. №12(2). С. 247-268.
- 6) Потемкина О.Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // *Актуальные проблемы Европы*. 2016. №4. С. 38-60.
- 7) Шибкова М.О. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // *Вестник МГИМО Университета*. 2016. №6(51). С. 31-41.
- 8) Barnett M., Duvall R. *Power in International Politics* // *International Organization*. 2005. Vol. 1(59). Pp. 39-75.
- 9) Furman E., Libman A. *Europeanization and the Eurasian Economic Union* / Dutkiewicz P., Sakwa R. (Eds.) *Eurasian Integration – The View from Within*. Abingdon: Routledge, 2015. Pp. 173–192.
- 10) Tholens S., Groß L. *Diffusion, contestation and localisation in post-war states: 20 years of Western Balkans reconstruction* // *Journal of International Relations and Development*. 2015. Vol. 18. Pp. 249-264.